

Александр
Димидов

ПОПРАВКА

3:17

КАК ПЕРЕСТАТЬ
ПОРТИТЬ ЖИЗНЬ
СЕБЕ И ОКРУЖАЮЩИМ

Александр Димидов

**Поправка 3:17. Как
перестать портить жизнь
себе и окружающим**

«Издательские решения»

Димидов А.

Поправка 3:17. Как перестать портить жизнь себе и окружающим /
А. Димидов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500708-7

Эссе «Поправка 3:17» представляет собой беспрецедентную, написанную простым «человеческим» языком, попытку анализа наших повседневных проблем сквозь парадигму христианских ценностей. Отношения между церковью и человеком. Конфликт биологии и нравственности. Роль личностных ориентиров. Почему все в мире происходит так, как происходит? Почему моя судьба складывается так, а не иначе? И наконец, что необходимо изменить, чтобы перестать портить жизнь себе и окружающим.

ISBN 978-5-00-500708-7

© Димидов А.
© Издательские решения

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	6
ДЕНЬ КОГДА СЛУЧИЛСЯ УПС!	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Поправка 3:17 Как перестать портить жизнь себе и окружающим

Александр Димидов

© Александр Димидов, 2019

ISBN 978-5-0050-0708-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В фильме братьев Коэн «Внутри Льюина Дэвиса»¹ есть замечательная реплика, произнесенная колоритным персонажем Джона Гудмэна: «Однажды ты спросишь себя: почему со мной вечно что-то не так. Моя жизнь – огромное корыто дерьма. Что-то не припомню, чтобы эту кучу я сам произвел.»

Уверен, большинство из нас спрашивает себя о том же. В жизни человека существует даже особый возраст с его кризисом. Он так и называется – кризис среднего возраста. Время, когда ты замираешь и ритуально чешешь затылок, оглядываясь на то, что успел сделать или не сделать, и понимая, чего не успеешь сделать в будущем. Возможно, именно в подобной архитипической ситуации родилась американская поговорка «После вторника даже календарь говорит: какого хрена?!» (After Tuesday even the calendar says WTF!).

Это эссе ни в коем случае не сборник поучений. Это не откровение и не оправдание. Я просто попытался дать ответ самому себе на вопрос американского календаря.

Один приятель недавно переслал мне ссылку в Facebook², где говорилось о самых известных в мире коучерах, специалистах по личностному росту и прочих продавцах сладкой ваты. Не полениюсь воспроизвести текст, сопровождавший видеоряд:

«В США автор книги о семейной гармонии «Как сохранить брак» застрелил жену и выложил фото трупа в Facebook.

Дейл Карнеги, автор книги «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей», умер в полном одиночестве.

Знаменитого врача педиатра Бенджамина Спока, автора бестселлера «Ребенок и уход за ним» его собственные сыновья хотели сдать в дом престарелых.

Мария Монтессорри, выдающийся педагог-гуманист, отдала своего сына в приемную семью.

Чхве Юн Хи, автор бестселлера «Как быть счастливым», повесилась от депрессии.

Вот все, что нужно знать про разного рода тренинги, коучеров, бизнес-гуру и прочих».

Это книга написана неудачником для неудачников и про неудачников. Вполне может стать, что и сама эта книга – неудачна. Я написал ее после семи лет жизни в США, став американским гражданином и даже директором компании. Счастья мне это не прибавило. Зато монотонный физический труд, которым мне долгое время приходилось зарабатывать на кусок хлеба, давал спокойно течь мыслям. А это чего то да стоит.

Я заранее знал, что напишу это эссе для русскоязычной аудитории и выложу его в открытый доступ. Не потому, что стал миллионером. Деньги еще никогда никому не мешали. Просто, я не верю в возможность заработка писательским ремеслом в наш цифровой век на просторах Рунета. На Западе – да. У нас – нет. Разумеется, если только вы не Борис Акунин, Виктор Пелевин или Людмила Петрушевская.

На всякий случай, я даже заглянул в зеркало.

Нет, я точно не Петрушевская.

Говорят, узнав о том, что кто-то из коллег-артистов был удостоен сталинской премии, Фаина Раневская произнесла: «Мне для этого пришлось бы сыграть Чапаева».

Чтобы зарабатывать книгами в России, мне нужно написать «Майн Кампф». Не меньше.

С другой стороны, бесплатное творчество имеет и свои приятные стороны. Оно освобождает от необходимости лебезить перед издателями и угождать читательской аудитории. Мне не нужно ориентироваться на чье-то мнение. Я волен высказывать все, что захочу. Как говорил Жванецкий в одном из своих монологов постсоветского периода: «Рост зарплаты, при отсутствии материальной заинтересованности, создает невиданный образ жизни, когда деньги уже роли не играют.»

Во всем виноваты пираты. Книга Юлии Латыниной «Иисус. Историческое исследование» появилась в свободном доступе на пиратских торрентах через три дня после выхода первого печатного тиража. Ненавижу пиратов. За кражу интеллектуальной собственности нужно убивать. Или, как на Востоке, рубить клешни. Я готов бить в набат. Я бы с огромным моральным удовольствием ходил на митинги и флешмобы, посвященные борьбе с пиратством, если бы ни мой костыль и было с кем оставить попугая.

Все мы люди. И все мы разные. Как и любой вмняемый человек, я не учу, не претендую на истину в последней инстанции и заранее согласен с любыми репликами из зала, кроме хамских.

Хочу лишь напомнить любителям покритиковать с дивана об известном буддистском коане про чашу³.

К одному буддистскому мастеру пришел университетский профессор с просьбой рассказать ему о дзэне. Они сели пить чай. Мастер стал наполнять чашку гостя. Чай пролился на стол из переполненной чаши, а мастер все продолжал лить. Удивленный гость возмутился: «Что вы делаете?» На что буддист ответил: «Подобно этой чаше, ты переполнен собственными представлениями о дзэне. Как же я могу предложить тебе свои?».

Эту книгу, однозначно, не следует читать атеистам и тем, кто враждебно настроен к вере как таковой. Когда пытаешься разобраться в том, как устроен автомобиль, приходится знакомиться с понятиями «двигатель», «инжектор», «коробка передач» и прочими. Говоря о делах наших земных, скорбных, я вынужден оперировать христианскими категориями и текстами. А это будет неприятно царапать ваш слух. Зачем мучить себя? Просто щелкните мышью. И горите в аду. Раз уж это ваш выбор.

Возвращаясь к буддистскому коану. Я – не мастер. Но и тем, у кого полная чаша, здесь точно делать нечего. Вы гораздо умнее, удачливее, образованнее и дальновиднее меня. Поэтому просто поберегите время. Как сказал, заикаясь, исполнитель комических куплетов в романе Джерома -Клапка- Джерома:

– В сад, господа. В са-са-сад.

По-моему, гуманно и вежливо. А ведь, согласитесь, мог послать гораздо дальше.

Черт! Все-таки не удержусь.

Не в обиду нормальным.

Поскольку одно время я достаточно плотно писал для соцсетей, то успел насмотреться на парад уродов, шныряющих по просторам Рунета с непреходящим желанием гадить на все вокруг просто так, от нечего делать.

Для таких у меня особое напутствие:

Идите в задницу!

Что надо ответить?

Правильно: сам иди.

Ну, вот и познакомились.

ДЕНЬ КОГДА СЛУЧИЛСЯ УПС!

Многие, не кривя сердцем, назвали бы его жизнь состоявшейся и, если не счастливой, то вполне удачной.

Недавно ему исполнилось 66. Он был талантливым финансистом. Работа бухгалтера, которой он занимался последние семь лет, давала, скорее, чувство профессионального удовлетворения. Свои основные деньги он заработал на инвестициях в недвижимость. Большие деньги. Он был настоящим мультимиллионером. Несмотря на то, что со своей женой, которая была на четыре года младше его, они жили в коттедже на территории поселка для обеспеченных пенсионеров, он владел и управлял собственным жилым комплексом.

Говорят, он был заядлым игроком. Скорее всего, именно эта страсть заставила его, уроженца Айовы, после многих лет скитаний из штата в штат, осесть недалеко от Лас-Вегаса. В отличие от многих сорвиголов, он никогда не проигрывал состояния. Потому, что играл он как жил – вдумчиво и неторопливо. Всегда готовый остановиться, дабы не совершить глупость.

Большинство людей, знавших его лично и пересекавшихся с ним так или иначе, наверняка охарактеризовали бы его как человека вежливого, пунктуального, не привыкшего создавать проблемы окружающим. Словом, обычный американский пенсионер. Богатый и жизнерадостный, привыкший брать от жизни все, что она может предложить. И даже больше.

Спросите у любого американца, он подтвердит: выходные в Лас-Вегасе – это круто. Правда. Не обязательно играть в казино. Сама атмосфера – сплошное шоу.

Если бы вы приехали в Вегас на уикенд в конце сентября и решили прошвырнуться по городу, вы вполне могли столкнуться с нашим обыкновенным обеспеченным пенсионером, даже не зная об этом. Где угодно. К примеру, в фойе отеля комплекса «Mandalay Bay», где он снял люкс.

Люди прилетают в Лас-Вегас не для того, чтобы спать. Они прилетают развлекаться – кутить, играть, двигаться в тусовках. Ночная жизнь Вегаса – это его основная жизнь. А здесь такая удача – концерт кантри музыки на огромной гала площадке под открытым небом.

И вот вы уже стоите и пританцовываете рядом с вашей девушкой в толпе. Потягивая коктейль через соломинку. На ней ковбойская шляпа, соблазнительный топ и обтягивающие шорты. Вам приходится кричать. Из-за страшной громкости динамиков, ревуших со сцены, вы почти не слышите друг друга. Она улыбается, глядя на вас. И в этом взгляде – полная палитра чувств, от нежной любви до самой разнузданной похоти. Вы оба предвкушаете то, чем закончится этот вечер в роскошном номере отеля, где вы остановились.

Но...

Этого не будет.

Все дальнейшее случается на ваших глазах, как в страшном и нелепом документальном фильме. Причем происходит очень быстро, почти мгновенно. Рассказы про замедленную съемку – это бред, удачно стилизованный писателями.

Что-то, словно внезапный порыв ветра, срывает ковбойскую шляпу с головы вашей возлюбленной. А вместе со шляпой стесывает кусок черепа. И вас обдает кровавым коктейлем из ее крови, костей и мозга. Облаком брызг. Вы не успеваете осмыслить происходящее, потому что в следующую секунду вашу голень пронизывает жуткая боль и вы валитесь на каменные плиты, как подкошенный. Сквозь рваную рану на джинсах хлещет кровь. Вам нестерпимо больно. Вы кричите. Вы катаетесь по земле. И пытаетесь зажать артерию, чтобы остановить пульсирующий фонтан крови.

А вокруг вопли и стоны. Ваши соседи – тоже внизу. И по прежнему адски грохочет музыка.

После первого шока, вы поймете, что в вас, скорее всего, угодила пуля. Вторая мысль, которая придет в ваш мозг при виде бездыханного тела вашей девушки, будет проста и неза-тейлива – WTF!

Все та же фраза американского календаря.

Пройдет еще несколько минут, прежде чем исполнитель кантри, наконец, остановит концерт.

Несколько минут, за которые наш милый пенсионер выльет целые ведра смертельного свинца на незнакомых ему людей, стреляя из разбитого окна в люксе отеля.

Он хорошо подготовился. У него десятки стволов в номере. И горы патронов. Он модернизировал полуавтоматическую винтовку до автомата и установил ее на треногу, минимизируя отдачу и повышая кучность огня. Единственное, о чем он, к счастью, не озаботился – это глушитель. Приобретать глушитель рядовым гражданам в Америке запрещено. А наш пенсионер никогда не нарушал закон. Весь свой арсенал он приобрел абсолютно легально.

Если бы на его винтовке был установлен глушитель, то в ситуации грохочущей музыки он мог бы продолжать поливать огнем людей на площади гораздо дольше. И тогда число пострадавших измерялось бы тысячами.

Уверен, многие уже догадались, что речь идет о Стивене Пэддоке⁴, который в октябре 2017 года устроил массовую бойню в Лас-Вегасе, штат Невада. Итоги ее таковы: 58 человек убитыми и свыше 500 раненых. Сам Пэддок застрелился перед штурмом гостиничного номера спецназом.

До сих пор, по прошествии двух лет, ни полиции, ни экспертам так и не удалось установить причину и мотивы этого поступка.

Знаете, каков первый вопрос пострадавших, но, к счастью, выживших?

«Почему я?»

Почему это произошло именно со мной? Ведь я же не сделал ничего плохого. Я такой же/такая как все. Трудоголик, хороший отец, заботливый муж и сын. За что мне это? Я никак не провоцировал окружающих на столь жестокое отношение ко мне.

На самом деле, сцена расстрела зрителей фестиваля кантри музыки в Лас- Вегасе была приведена с одной единственной целью: проиллюстрировать несовпадение двух фундаментальных планов нашей жизни. Полусказочного, идиллического мирка, ради которого мы изо дня в день лезем из кожи (ночная тусовка в Вегасе – центре мировой роскоши, собрание свободных, самодостаточных людей, отдыхающих под музыку) и тупой жестокости, непредсказуемости, немотивированности этого мира (сумасшедший пенсионер с винтовкой).

Красочный лубок, прошиваемый пулями 223 калибра – таковы реалии, в которых мы существуем.

Мне наверняка возразят, что подобные эксцессы происходили всегда и в любых обществах в качестве ужасающих исключений, не имевших и не имеющих никакого отношения к повседневной жизни людей. Как и обещал, соглашусь. По счастью, пули летают не так часто. На самом деле в арсенале этого мира есть тысячи, если не миллионы способов добиться того же эффекта, но без пуль.

Если я напомню вам о судьбе великого гонщика нашей современности Михаэля Шумахера⁵, который добившись всех возможных высот, став баснословно богатым и повсеместно уважаемым человеком, не раз рисковавшим жизнью, закончил карьеру и, будучи все еще молодым человеком, разбил голову на горнолыжном курорте во французских Альпах, – вы наверняка отнесете и этот случай к исключениям.

Шумахеру повезло. Он остался жив. Но процесс реабилитации и выхаживания длился так долго и стоил настолько дорого, что семье пришлось продать дом в Норвегии и самолет бывшего спортсмена.

А нас по-прежнему донимают вопросы: Как? Зачем? Почему?

Теперь задайте вопрос самим себе, но ответьте на него честно.

Знаете ли вы людей – ваших близких, друзей, знакомых, знакомых знакомых – с которыми жизнь обошлась несправедливо и жестоко?

Наверняка знаете. И пожалуй, не одного. Если это не мы сами, то такие люди всегда рядом. Мы знаем о них. Мы их видим.

Несколько примеров из личного опыта.

Прекрасная семья. Родители – физики, преподаватели университета. Сын закончил факультет информатики. И спился. Последний раз, когда я его видел, он стоял на пешеходном переходе в жуткой майке и загаженных трениках, мертвецки пьяный, со стеклянным взглядом. А через месяц умер от цирроза.

Другой пример. Он – преуспевающий бизнесмен, умница, золотая голова, сколотивший состояние на первой, еще привозной, бытовой электронике. Она – миловидная, красивая, интеллигентная женщина, директор школы. Двое детей. Достаток, дом, дача. Отдых за границей. У младшего ребенка ДЦП. В тяжелой форме.

Третий. Приличная семья. Старший сын закончил школу. Устроился на завод бытовых приборов. Проработал несколько лет. Авария. Обрыв кабеля с падением какого-то сегмента оборудования. Парню отрезает левое ухо и дробит берцовую кость. Операции. Восстановление. Инвалидность.

Заметьте, мы не говорим о группах риска, о социально неблагополучных семьях. Мы говорим о самых настоящих, если так можно выразиться, прочно стоящих на ногах середняках.

И даже если человек выглядит внешне вполне благополучным, как наш безумный – а иначе его не назовешь – пенсионер с ружьем, жизнь его изнутри может оказаться таким адом, заглянуть в который мало кому захочется.

Пару лет назад на заводе всемирной корпорации «***» мне довелось работать с одним американцем по имени Эй Джей. 29 лет. Закончил колледж. Устроился на довольно хорошо оплачиваемую должность оператора. Там же работал и его отец.

Эй Джей часто выходил сверхурочно. Я не знаю, кто придумал эту идиотскую систему – неделя в первую смену, неделя в ночную. Но такие вот качели очень популярны на Среднем Западе. Убивают биоритмы на раз. А он еще и повадился подряжаться добровольцем по выходным. Парень – спортсмен. Дипломированный тренер. Широкие плечи, могучий торс с кубиками, бицепсы. Словом, следил за собой. Была у него подружка на заводе, в соседнем цеху. Встречались на перерывах, до и после работы.

Потом он исчез.

Оказалось – застрелился.

Полиция в таких случаях часто предлагает родным версию об убийстве. Так проще. Дескать, бумажник пропал, дорогие часы, еще что-то. Корпорация даже прислала психолога, чтобы провел день в цеху, пообщался со всеми теми, кто его знал. Это называется снятием стресса.

Очень часто фасад ни черта в этой жизни не значит. Хрестоматийный пример – оscarоносный фильм Сэма Мэндэса «Красота по-американски»⁶ (1999). Образцовая американская семья при всем параде. А внутри – сплошная гниль: измены, соблазны, непонимание, тоска. И парящий в воздухе пустой пластиковый пакет как символ никчемной жизни, подгоняемой ветрами судьбы.

В связи с этим вопрос:

Может, что-то не так в нашем королевстве?

Может, мы слишком много времени и сил уделяем крысиным бегам за успехом и благополучием? Может мы настолько зациклены на показном позитиве друг перед другом, что просто теряем почву и, бомбардируемые «пустышками», отмахиваемся до тех пор, пока они не загонят нас в могилу?

А может, эти «случайности» и есть полноправная часть жизни?

Мы постоянно повторяем «ошибку выживших». Суть ее в том, что оперируя данными, которые по тем или иным причинам, являются неполными, делается вывод о состоянии системы как таковой. Вывод неверный. Как раз по той причине, что не были проанализированы все данные.

Издательства, публикующие миллионными тиражами истории успеха, делают всем нам медвежью услугу. Правда состоит в том, что успех любой личности или компании – это настолько индивидуальная комбинация личных качеств, состояния рынка, условий среды, везения, совпадений и прочего, прочего, прочего, что повторить его практически невозможно. Книжицы такого типа абсолютно бесполезны. Нам продают лотерейный билет, по которому уже получили выигрыш.

О чем действительно не рассказывают подобные книги, так это о том, сколько не менее, а иногда и более, талантливых и трудолюбивых людей потерпели крах из-за того, что обстоятельства сложились менее благоприятно.

Жизнь несправедлива. Возьмите, навскидку, биографии гениальных художников прошлых столетий и вы убедитесь в этом. У Модильяни очень часто не хватало денег даже на краски. Гоген потерял семью и вынужден был работать портовым грузчиком, чтобы не сдохнуть. Ван Гог жил за счет своего брата.

А сегодня их полотна стоят сотни миллионов долларов.

Повторюсь, внешняя сторона не тождественная сути. В свое время работы американского писателя Джеймса Глейка⁷ наделали много шума, поскольку показали, что при детальном рассмотрении даже такие, хорошо изученные динамические системы, как маятник, несут в себе элементы непредсказуемого хаотического поведения. Что уж тут говорить о биологических организмах или социальном поведении.

Моей дочери забивают голову той же ненужной ерундой, которой забивали голову мне в таком же нежном возрасте. Такова преемственность патернов. Мы оказываем медвежью услугу собственным детям, тиражируя показной успех, за который платим непосильную цену. А потом, как русские медведи, танцуем на этом рукотворном празднике жизни.

Знаете, почему медведи, которых водили на поводке по ярмаркам, танцевали под музыку? Потому что до того, в процессе обучения, их ставили на раскаленные угли и они, страдая от невыносимой боли, старались избежать ожога, поднимая лапы. Хозяин-живодер при этом играл на балалайке или свирели. И в мозге животного установилась устойчивая связь между музыкой и вскидыванием лап. Условный рефлекс. Угли больше не требовались.

Делай как я, и ты добьешься того, что покорилось мне – таков всеобщий посыл.

Вы серьезно? Хотите стать Стивом Джобсом? А вы готовы повторить его путь, от первых компьютеров, собранных в гараже, до раковых метастаз? Хотите популярности Фредди Меркьюри? Готовы спать с мужчинами и задыхаться от СПИДа?

Или котлеты отдельно, мухи отдельно?

Так не бывает. Не в этой жизни.

В судьбе каждого из нас есть масса сигналов, которые мы упускаем из виду, потому что принципиально, с самого начала, заряжены системой на другое.

Неприятности, неожиданности, несчастья – это такая же полноценная часть нашей жизни, как и наши успехи, победы и достижения. Игнорируя их, воспринимая их как нечто случайное и побочное, мы искажаем картину мира. И впоследствии сами страдаем от такого искажения.

Мир может оказаться весьма изобретательным в том, чтобы творить гнусные пакости. И одновременно быть исключительно тупым к вещам, сулящим очевидную выгоду для человечества.

Примером первого может служить пресловутый «Титаник».

Спроектированный непотопляемым океанский лайнер состоял из пяти изолированных отсеков. Заполнение водой даже четырех из них все равно гарантировало способность шхуны оставаться на плаву. Нужен был хирургически точный разрез скальпеля ниже ватерлинии (обычно такие разрезы делают при полосной хирургии), чтобы прочертить огромную полосу сквозь обшивку всех пяти отсеков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.